



ЭФФЕКТЫ И ДѢЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ.

(По вопросу объ упряжной лошади для сельскаго хозяйства и артилерійской для государственной обороны).

Печальная картина нашего крестьянскаго коневодства, мелкота и слабосиліе мужицкой лошади, наличіе всѣхъ условій для дальнѣйшаго вырожденія ея, настоятельность немедленныхъ и крупныхъ мѣръ къ выходу изъ такого бѣдственнаго положенія, чему препятствуетъ незначительность бюджета нашего Государственнаго коннозаводства даже по его общей суммѣ, а особенно въ самой существенной статьѣ расхода—ассигнованіяхъ на покупку производителей для подворнаго коневодства ¹⁾, все это давно уже обратилось въ общее мѣсто, и лишній разъ приводить факты и цифры, болѣе или менѣе извѣстные всѣмъ интересующимся этими вопросами, врядъ ли необходимо. Рѣчь обыкновенно идетъ лишь о направленіи, въ которомъ надлежитъ развивать и улучшать производство лошади въ широкихъ слояхъ населенія.

Рѣшеніе этого спорнаго вопроса можно искать въ: 1) наукѣ, 2) исторіи нашего отечественнаго конепроизводства, 3) опытѣ другихъ странъ и, наконецъ, 4) испытаніяхъ, специально устраиваемыхъ для выясненія работоспособности различныхъ конскихъ породъ.

¹⁾ О расширеніи смѣты государственнаго коннозаводства говорится въ самомъ концѣ статьи.

Рациональная постановка подобныхъ испытаній—задача весьма сложная. Необходимо выяснитъ всѣ стороны дѣла, устранить, по возможности, различныя случайности, нарушающія равенство условий и тѣмъ влияющія на результатъ опыта, и заранее учесть неизбежныя стремленія къ предвзятымъ выводамъ, совпадающимъ съ симпатіями и выгодами тѣхъ или другихъ партій, эгоистическая страстность которыхъ во всѣхъ столкновеніяхъ коннозаводческихъ интересовъ едва ли не превышаетъ эту «слишкомъ человѣческую» черту въ какихъ бы то ни было другихъ общественныхъ и промышленныхъ группахъ.

Если не довольствоваться однимъ зрѣлищемъ для публики и рекламными успѣхами, зависящими отъ случая или умѣнья приспособляться къ обстоятельствамъ, то обычную организацію состязаній рабочихъ лошадей, а въ послѣднее время и артилерійскихъ пробѣговъ, надо признать поверхностною и недающею дѣйствительныхъ основаній для серьезныхъ выводовъ въ этомъ вопросѣ государственной важности. Въ то же время она нерѣдко даетъ возможность успѣшно реагировать на общественное мнѣніе и подлежащія сферы въ желаемомъ смыслѣ, единственно благодаря неправильной постановкѣ состязанія и недостаточной обдуманности всѣхъ условий его. Напримѣръ, далеко не всѣ согласны съ тѣмъ, что все спасеніе для нашей крестьянской лошади въ производителяхъ чистокровныхъ и рысистыхъ, даже того слишкомъ легкаго типа, до котораго, за немногими исключеніями, выродились рысаки. Тѣмъ не менѣе, если бы такая идея окончательна восторжествовала по всей линіи, т.-е. въ государственномъ коннозаводствѣ, законодательныхъ учрежденіяхъ и въ земствахъ, то этимъ разъ навсегда, или по крайней мѣрѣ надолго, былъ бы обезпеченъ огульный сбытъ въ конюшни государственнаго коннозаводства по очень выгоднымъ цѣнамъ всего, что не можетъ окупить или перестало окупать себя въ призовомъ промыслѣ. Кромѣ того, огромные денежные интересы спортивныхъ обществъ, связанные съ тотализаторомъ, забронированы самымъ надежнымъ образомъ, разъ будетъ только признано, что частное зло съ избыткомъ покрывается общегосударственною пользою, т.-е. массовымъ улучшеніемъ сельско-хозяйственной лошади.

Въ концѣ 1910 года, подъ влияніемъ тезисовъ Всероссійскаго съѣзда коннозаводчиковъ въ Москвѣ, былъ, кажется, произведенъ на мѣстной заводской конюшнѣ пріемъ подрядъ значительнаго числа рысистыхъ производителей, но каковы результаты этого опыта, весьма интереснаго во многихъ отношеніяхъ, сказать утвер-

дительно ничего не могу. Насколько мнѣ извѣстно, въ печати не появлялось свѣдѣній о томъ, сколько рысаковъ было куплено, по какимъ цѣнамъ и былъ ли прекращенъ приемъ за выполнѣнiемъ всего предположеннаго наряда или же, какъ ходили слухи, вслѣдствiе обилiя несоотвѣтственныхъ экземпляровъ, предъявлявшихся на основанiи весьма требовательно провозглашеннаго тезиса.

Возвратимся къ испытанiямъ. Во время послѣдней выставки рабочихъ лошадей въ Петербургѣ, на состязанiяхъ въ возкѣ тяжестей, нѣкоторый эффектъ произвели полукровный меринъ и почти чистокровная кобыла. Эффектъ былъ шумно использованъ сторонниками улучшенiя нашей крестьянской лошади исключительно чистою кровью. Приэтомъ осталось совершенно безъ вниманiя то обстоятельство, что успѣху представителей этой крови способствовали не только плохаяковка тяжеловозовъ и упряжь на нихъ съ чужихъ плечъ, на что вскользь указывалось въ нѣкоторыхъ газетныхъ отчетахъ, но, вѣроятно, и невтянутость въ работу многихъ изъ нихъ, по дурной манерѣ нашихъ подворныхъ коневодовъ обрѣкать лошадей на бездѣйствiе въ душныхъ помѣщенiяхъ при отягочающемъ кормѣ, задолго до ярмарки или выставки: оба же представителя чистой крови въ теченiе нѣсколькихъ лѣтъ ежедневно и много работали на Царскосельскомъ ипподромѣ. Исключенiями въ этомъ отношенiи были, надо полагать, ломовики неизвѣстнаго происхожденiя, принадлежащiе петербургскому возчику мяса Н. Гуляеву ²⁾. Они и явились чемпионами выставки. Кромѣ того, испытанiя рабочихъ лошадей въ возкѣ тяжести въ теченiе нѣсколькихъ минутъ и на короткихъ дистанцiяхъ вообще не выясняютъ ничего, такъ же, какъ и пахота на 100 сажень съ учетомъ скорости движенiя по секундамъ посредствомъ особыхъ балловъ. Что она можетъ доказать въ смыслѣ настоящей сельско-хозяйственной работы? Важно, какъ лошадь выдержитъ всю свою страдную пору или, по крайней мѣрѣ, нѣсколько дней подрядъ. Не говоря уже о профессиональных гимнастахъ, юноша-спортсменъ, даже изъ заурядныхъ, если судить по упражненiямъ на гимнастическихъ аппаратахъ, повидимому, сильнѣе любого крестьянина. Послѣднiй, при томъ же вѣсѣ, не притянетъ себя одною рукою на турнигетѣ, не прыгнетъ такъ въ ширину или въ вышину, а тѣмъ болѣе черезъ такъ называемую деревянную лошадь, не обнаружитъ такой рѣзвости въ бѣгѣ и пр. Тѣмъ не менѣе такой юноша, нѣжнаго сложения, нервный, воспрiимчивый къ невгодамъ климата и къ различ-

²⁾ Жеребецъ «Безъ имени» и кобыла «Шура».

нымъ лишениямъ, совершенно не въ силахъ быть, напр., чернорабочимъ на заводѣ, крѣпникомъ на пристаняхъ и т. п., вообще не въ состояніи вынести нѣсколько лѣтъ подрядъ ежедневную, продолжительную, однообразную, тяжелую работу въ грубой матеріальной обстановкѣ. Физиологи и медики всѣхъ временъ было согласны въ томъ, что, за извѣстнымъ предѣломъ, искусственный, сложный тренингъ—дѣло обоюдоострое. Въ античномъ мірѣ атлеты и гладиаторы считались малоприспособными для военной службы, именно вслѣдствіе слишкомъ регламентированнаго режима, требовавшагося для развитія и поддержанія ихъ спеціальныхъ способностей, далеко не всегда совпадающихъ съ конституціональнымъ здоровьемъ и выносливостью, которыми только и обеспечивается сопротивляемость организма всѣмъ невзгодамъ и нарушениямъ привычныхъ условій. Такъ и въ примѣненіи къ лошадямъ есть огромная разница между кратковременною, напряженною энервациею мускуловъ скаковой лошади, сравнительно тонкихъ и длинныхъ, приспособленныхъ къ быстрымъ движеніямъ, и спокойною тягучею работою тяжеловоза, благодаря его собственной массѣ, короткой, но объемистой мускулатурѣ, толстой («хомутистой») шеѣ, отвѣснымъ плечамъ, грубымъ наружнымъ покровамъ, флегматичному темпераменту и проч. Кроме того, для достаточной вѣроятности какого-бы то ни было заключенія, требуется и достаточное количество объектовъ опыта. Въ математикѣ это называется *закономъ большихъ чиселъ*. Въ самой постоянной и, слѣдовательно, однотипной, породѣ отдѣльныя особи могутъ обнаруживать индивидуальныя свойства, не присущія вообще этой крови. Убѣдительнымъ было бы лишь такое испытаніе, въ результатъ котораго изъ многихъ классныхъ скакуновъ большинство выказало бы въ возкѣ тяжести на значительныя разстоянія выдающуюся силу, и притомъ безъ чрезмернаго нервнаго напряженія, при которомъ никакое животное не выдержитъ безнаказанно продолжительной работы, особенно въ нормальныхъ условіяхъ ломовой возки: грубая, нерессорная телѣга; удары и сотрясенія при движеніи по мостовой и по выбоинамъ на грунтовыхъ дорогахъ; тяжелая упряжь; спуски съ горъ и проч.

Оба представителя верхового сорта: полукровный меринъ отъ чистокровнаго жеребца гр. Потоцкаго и высококровная кобыла Яновскаго государственнаго завода, никогда не скакали и даже не попали подъ офицерское сѣдло. Кобыла была куплена для возовой работы прямо на аукціонѣ, какъ matka, признанная несоответственною для верхового завода. Все это, при объективномъ отношеніи къ

дѣлу, умяляетъ до крайне незначительныхъ размѣровъ обнаруженную этими триумфаторами способность, путемъ многолѣтней тренировки, втянуться до нѣкоторой степени въ вожовую работу. Но кому выгоденъ соотвѣтствующій тезисъ, всегда можетъ сдѣлать изъ этого, весьма относительнаго, успѣха громкое событіе.

На слѣдующей Всероссійской конской выставкѣ, намѣченной въ Москвѣ въ 1915 г., предположены повидимому генеральныя испытанія въ артилерійскихъ пробѣгахъ. Какъ говорятъ, Царско-сельское и Московское скаковыя общества рѣшили выставить двѣ чистокровныя запряжки, а Московское рысистое одну запряжку изъ чистопородныхъ орловскихъ, другую изъ американцевъ-метисовъ. Результаты испытаній должны повести къ самымъ универсальнымъ и рѣшительнымъ тезисамъ. Съ этой точки зрѣнія, правильная организація испытаній получаетъ огромное значеніе для государственной обороны, а потому необходимо заблаговременно, и не въ однихъ только спортивныхъ органахъ, обсудить всесторонне это дѣло, долженствующее стоять неизмѣримо выше какихъ бы то ни было частныхъ интересовъ. Приложивъ всѣ старанія, чтобы програма состязаній и общій характеръ ихъ наиболѣе обезпечивали вѣрные выводы, надлежитъ кромѣ того принять всѣ мѣры къ привлеченію возможно большаго контингента участниковъ изъ всѣхъ конскихъ породъ и сортовъ, подходящихъ для данной работы. На выставкѣ 1910 г. въ Москвѣ, отдѣлъ лошади сельскохозяйственной и артилерійской былъ очень бѣденъ. Какъ исключеніе, замѣтно было участіе подворныхъ коневодовъ Владимірской губ., и то лишь потому, что тамъ нашлись энергическіе дѣятели, безкорыстно интересующіеся крестьянскимъ коневодствомъ, пришедшіе на помощь ему и матеріальною поддержкою, и совѣтомъ. На выставкѣ этого года въ Петербургѣ такими энергичными людьми оказались лишь финляндцы, но уже лично въ свою пользу. Если подобная неполнота и случайность будутъ удѣломъ вообще всѣхъ нашихъ выставокъ рабочихъ лошадей и испытаній въ сельскохозяйственной и артилерійской работѣ, то не только мы останемся всегда далеки отъ правильнаго рѣшенія вопроса, но даже врядъ ли не впадемъ въ опасныя заблужденія.

Типъ желательной для орудійнаго ремонта лошади ни въ какомъ отношеніи не идетъ въ разрѣзъ съ требованіями отъ хорошей лошади сельско-хозяйственной, способной къ работѣ въ тяжелой запряжкѣ. Подъ этимъ не слѣдуетъ, однако, разумѣть ломовика, который, но «своей грузности, сырости, малой поворотливости и неспособности

работать на всякихъ дорогахъ, а тѣмъ болѣе внѣ дорогъ—по пахотѣ, пескамъ или снѣгу, также негоденъ въ орудіе, какъ и лошади жидкія, цыбатыя, встрѣчаемыя въ городской ѣздѣ. Орудійная лошадь, набираемая нынѣ на общепользовательныхъ рынкахъ изъ различныхъ сортовъ, должна: 1) имѣть ростъ отъ 2 арш. 2 верш. до 2 арш. 4 верш.; 2) быть костиста и широкаго склада; глубока въ подпругѣ; по возможности суха (хотя сравнительно съ кавалерійскою лошадыю допускается нѣсколько большая сырость); на крѣпкихъ, правильно поставленныхъ ногахъ, съ хорошимъ копытомъ и безъ провислости въ бабкахъ, и 3) имѣть прямую, сильную спину и мускулистую почку ³⁾, такъ какъ, кромѣ тяги въ хомутѣ, она несетъ на себѣ ѣздового съ выюкомъ, въ сложности 7¹/₂—8 пудовъ. Задъ можетъ быть нѣсколько спущенъ, лишь бы не короткій и не суживающійся къ хвосту («шилозадость»); не бракуется также и небольшая саблистость заднихъ ногъ. Грубость переда, выражающаяся въ толстой, низкопоставленной шеѣ, короткомъ затылкѣ и тяжелой головѣ, ремонтное вѣдомство въ орудійной лошади вполнѣ извиняетъ, ставя на первое мѣсто ея возовыя способности. Очевидно, что, если не каждая удовлетворительная упряжная лошадь годится въ орудіе, то хорошая орудійная лошадь, очерченныхъ формъ, не можетъ не быть желательна для сельскаго хозяйства и для всѣхъ перевозочныхъ надобностей въ сельскомъ быту. Здѣсь имѣется въ виду полевая пѣшая артилерія. Нарядъ въ конную артилерію сравнительно малъ и дается преимущественно комиссіямъ задонскимъ, астраханской и др. на югѣ и западѣ Европейской Россіи. Въ гвардейскія пѣшія батареи ежегодно берется также очень небольшое число лошадей. Требования тѣ же плюсъ нарядный фронтъ, общій отпечатокъ породности и ростъ отъ 2 арш. 3 верш. до 2 арш. 5 вершк. Отсутствие капиталности склада не можетъ быть возмѣщено одними спортивными достоинствами, т.-е. рѣзвостью въ легкомъ экипажѣ или блестястью и нарядными движеніями, ибо *работа орудійной лошади есть работа грубая*. Вѣсъ системы съ походною укладкою и посаженною прислугою 150 пуд. Вѣсъ аммуниціи, т.-е. хомута со шлеею и построумками сравнительно съ общепользовательною упряжью, огромный ⁴⁾, и легче она по условіямъ службы быть не можетъ. На такъ называемой подсѣдельной лошади сверхъ того сидитъ ѣздовой, вѣсъ котораго съ сѣдломъ и

³⁾ Иначе говоря, поясницу.

⁴⁾ Для коренныхъ лошадей, вмѣстѣ съ давленіемъ напильниковъ вслѣдствіе перерѣса дышла, болѣе 2-хъ пудовъ.

вьюкомъ въ среднемъ, какъ уже было сказано, не менѣе $7\frac{1}{2}$ пудовъ. Каждая лошадь должна быть годна и какъ подсѣдельная, и какъ подручная. Это требуется для возможности мѣны при необходимости и для равномерной работы. При спускахъ, вся тяжесть системы ложится на крупы двухъ коренныхъ лошадей, ибо нельзя же тормозить колеса на каждомъ пригоркѣ. Продолжительные и форсированные переходы иногда дѣлаются въ страшную распутицу, когда колесо по ступицу визнетъ въ грязь; спѣшныя же передвиженія въ бою происходятъ и совсѣмъ безъ дорогъ, по пашнѣ, пескамъ, рывинамъ и глубокому снѣгу.

Вотъ какая картина должна представляться неразлучно съ организаціею какихъ бы то ни было испытаній для опредѣленія типа и породы, наиболѣе соотвѣтствующихъ службѣ лошади въ орудійной запряжкѣ. Что же значить въ сравненіи съ этою дѣйствительностью проѣздка 6-ти финнокъ до Царскаго Села и обратно по отличному шоссе и ровной мѣстности? Единственный результатъ — легкій триумфъ и крупная денежная награда для ихъ владѣльцевъ. То же самое могли бы проѣзжать съ такимъ же успѣхомъ сколько угодно шестерокъ, выбранныхъ между лошадьми городскихъ извозчиковъ и изъ почтовой гоньбы, не говоря уже о такихъ лошадяхъ въ универсальномъ (шорномъ) типѣ, какъ лошади, выставленныя Торгелъскимъ коннымъ заводомъ лифляндскаго дворянства. Владѣльцамъ же бывшихъ на выставкѣ тяжеловозовъ, почти безъ исключенія ломового типа, не было и резона пускаться въ этотъ пробѣгъ, если бы даже эти ломовики и были втянуты въ работу, такъ какъ никто не можетъ имѣть ихъ въ виду для ремонтрованія артилеріи.

Обширные и основательно обставленные опыты надъ пригодностью различныхъ лошадиныхъ породъ къ службѣ въ орудіи были произведены еще въ 1904 г. въ Германіи. Значительное число нелевыхъ батарей въ теченіе нѣсколькихъ недѣль маневрировало въ условіяхъ военнаго времени, дѣлало усиленные переходы и пробѣги по самымъ разнообразнымъ дорогамъ и пр. Отчетъ объ этомъ былъ напечатанъ въ «*Militär-Wochenblatt*» въ упомянутомъ году. Главныя заключенія таковы: 1) выборъ упряжныхъ лошадей для полевой артилеріи изъ породъ съ холодною кровью (преимущественно изъ Шлезвига и Дани) вполне цѣлесообразенъ, такъ какъ лошади со значительнымъ приливіемъ горячей крови оказались мало пригодными; 2) работоспособность ихъ значительно хуже даже при наилучшемъ уходѣ и питаніи, между тѣмъ какъ первыя отлично работаютъ цѣлыми недѣлями по самымъ тяжелымъ дорогамъ: кру-

тымъ, развѣзженнымъ, въ глубокихъ пескахъ и т. п., и 3) эти лошади быстрѣе осваиваются съ новою обстановкою и тягостями похода и маневрированія, не горячатся; кромѣ того, самая масса ихъ позволяетъ спокойнѣе и дѣйствительнѣе влечь въ хомутъ.

Опыты во французской артиллеріи въ 1910 г. надъ работою орудіяныхъ лошадей въ запряжкѣ, также очень серьезно организованные, съ очень обдуманною програмою, привели къ заключенію, что артилерійская упряжная лошадь должна удовлетворять слѣдующимъ требованіямъ: 1) вѣсъ очень близкій къ 30 пудамъ; 2) ростъ между 2 арш. 2 верш. и 2 арш. 3,5 верш.; 3) длина приблизительно равная росту; 4) она должна имѣть крѣпкое тѣлосложеніе, глубокую подпругу и не быть нервною.

Эти совпадающіе выводы изъ опытовъ въ двухъ главнѣйшихъ иностранныхъ арміяхъ отчасти лежатъ, какъ уже было сказано, въ самой природѣ вещей (для грубой работы надежнѣе сравнительно болѣе грубая лошадь), отчасти же имѣютъ причиною злобу дня: одностороннее стремленіе къ рекордамъ въ рѣзвости, сопровождаемое обыкновенно всяческими облегченіями запряжки въ ея вѣсѣ и въ сопротивленіи мѣстности (высокія колеса, особое устройство оси, обработанный кругъ и т. д.). Оно даже въ Америкѣ подѣйствовало губительно на типъ общепользовательной лошади для обслуживанія обычныхъ сельскохозяйственныхъ и перевозочныхъ нуждъ населенія, и, также какъ и у насъ, въ сторону легкости и бѣднокостности. Уже съ 1900 года правительство Соединенныхъ Штатовъ озабочено этимъ и принимаетъ соотвѣтствующія мѣры. Аналогично этому, и въ Англии, какъ правительственные, такъ и общественные органы, въ дѣлѣ улучшенія пользовательной лошади, отдають рѣшительное предпочтеніе капитальному складу и силѣ передъ рѣзвостью на короткой дистанціи.

Суровыя условія работы лошадей въ орудіяхъ были перечислены выше. Изъ нихъ уже à priori очевидно, что эта работа еще болѣе, чѣмъ сельскохозяйственная, требуетъ силы и возовыхъ способностей, немислимыхъ безъ достаточной массы, спокойнаго темперамента и грубоватыхъ наружныхъ покрововъ, безъ особой тонкости кожи и нѣжности волоса, въ виду тяжелой, жесткой упряжи, ударовъ массивнымъ дышломъ и пр. Къ этому необходимо добавить, что въ военное время конскій составъ гвѣщихъ батарей перемѣшивается съ двойнымъ количествомъ лошадей по военно-конской повинности, т.-е. въ огромномъ большинствѣ отъ крестьянъ. Пылкій темпераментъ, напр., чисто ороднаго рысака, бесполезно изнуряю-

щій животное при всѣхъ видахъ упряжной работы, кромѣ рѣзвой ѣзды въ легкомъ экипажѣ, здѣсь является особенно нежелательнымъ, ибо при совмѣстной работѣ нѣсколькихъ лошадей первое условіе—равномѣрность тяги. По инструкціи 1869 г., ремонтерамъ русской артилеріи категорически воспрещалось набирать въ орудіе даже сравнительно густыхъ заводскихъ рысаковъ прежняго, такъ называемаго, «каретнаго» типа. Въ настоящее же время русскій рысакъ въ массѣ сталь узокъ, цыбать, бѣднокостень и годець преимущественно для легкой городской ѣзды. Но полурысистый приплодъ отъ густыхъ рысаковъ, выбранныхъ не по ихъ бѣговой карьерѣ, а по правильному экстерьеру, и отъ дѣльныхъ рабочихъ матокъ, можетъ быть весьма работоспособенъ въ орудіи, такъ же какъ и полукровныя лошади отъ такихъ же матокъ и чистокровныхъ производителей, хотя бы и не классной рѣзвости, но въ мощномъ типѣ. Постоянство такихъ жеребцовъ въ передачѣ приплоду положительныхъ пользовательныхъ качествъ, конечно, много значить. Что же касается классной рѣзвости, то главной массѣ полевой артилеріи, дѣйствующей съ пѣхотой, состязаться въ рекордахъ быстроты не приходится, но быть въ состояніи недѣлями и мѣсяцами безъ отказа передвигаться *средними аллюрами* при всякомъ бездорожьи и при всякихъ лишеніяхъ—очень важно: отъ этого нерѣдко зависить исходъ кампаніи.

По сметѣ будущаго года на покупку производителей испрашивается увеличеніе въ 1.114.000 руб., но главнымъ образомъ не на учрежденіе новыхъ конюшенъ и увеличеніе штатнаго состава существующихъ, а на замѣну 885 престарѣлыхъ жеребцовъ. При этомъ верхового типа, кромѣ 148 головъ изъ казенныхъ заводовъ, предполагается купить 326 производителей на сумму 716.900 руб. Это, конечно, необходимо для обезпеченія кавалеріи верховыми лошадьми въ виду предстоящей ликвидаціи частнаго задонскаго коннозаводства. Но нельзя забывать, что рядомъ съ этимъ въ нашей странѣ колоссальна потребность и въ сильныхъ сельскохозяйственныхъ лошадяхъ, которыми въ то же время обезпечивается при мобилизаціи поставка нѣсколькихъ сотъ тысячъ головъ для обозныхъ нуждъ арміи, а экземпляры, отборные по росту, силѣ, относительной безпорочности и достаточной подвижности, даютъ хорошихъ работниковъ въ артилерійскія упряжки.

Цифровыя данныя взяты мною изъ свѣдѣній, появившихся въ печати о расходной сметѣ Главнаго управленія государственнаго коннозаводства на 1914 г. и приложенной къ ней запискѣ. Къ 1-му

января 1913 г. въ общемъ числѣ штатныхъ производителей въ конюшняхъ имѣлось старѣе 15 лѣтъ—11⁰/. Такъ какъ это общее число доходить приблизительно до 6.000, то 885 головъ составляютъ почти 14⁰/. Поэтому, надо полагать, не всѣ 885 жеребцовъ предназначены въ бракъ за старость, а нѣкоторая часть ихъ признана негодными по другимъ причинамъ. Приэтомъ общее освѣженіе штатнаго состава коснется производителей рысистыхъ и верховыхъ въ размѣрѣ двойномъ, сравнительно съ тяжеловозами (30⁰/. и 15⁰%)⁵).

Чистопороднаго рысистаго сорта предположено купить 225 головъ. Если все это число удастся розыскать и приобрести дѣйствительно широкаго склада, костистыхъ, съ глубокою грудною клеткою, хорошиимъ верхомъ, на прочныхъ, правильно поставленныхъ ногахъ, то будущія поколѣнія нашихъ сельскохозяйственныхъ лошадей отъ такой покупки могутъ только выиграть. Если же рысаки будутъ легкіе, бѣднокостные, узкіе, растянутые, высоконогіе, съ тѣмъ обиліемъ наследственно передаваемыхъ пороковъ, которые столь часто встрѣчаются въ этомъ типѣ и столь охотно извиняются ради рѣзвости въ легчайшихъ экипажахъ, то окажутся совершенно правы тѣ, кто относитъ подобное освѣженіе лишь къ интересамъ профессиональнаго спорта и развѣ еще городской любительской ѣздѣ, утратившей нынѣ почти всякое значеніе въ промышленномъ подворномъ коневодствѣ. Скажемъ болѣе: это можетъ пойти единственно на пользу той отрасли нашего коннозаводства, которая представляетъ «стоячее болото съ производствомъ лошадей для самоуслажденія» и съ хроническимъ пребываніемъ въ рутинѣ и бездѣйствіи, но безцеремонно вмѣняетъ государству въ обязанность открывать выгодный сбытъ разводимымъ ими «козамъ, ни на какое серьезное дѣло улучшенія коннозаводства негоднымъ».

Въ кавычки заключены цитаты изъ статей стариннаго знатока именно орловскаго рысака, но руководимаго искреннею любовью къ нему самому, а не къ извлекаемымъ посредствомъ его выгодамъ.

С. Шишко.



⁵) Здѣсь какъ будто несоответствіе цифръ: 30% и 15% не могутъ въ сложности дать 14%. Но, не имѣя самой записки, трудно выяснитъ, въ чемъ недоразумѣніе.